

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МИНСКОГО ПОЛЬСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА (1922 – 1937 гг.) В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ

Казак Олег Геннадьевич

кандидат исторических наук, преподаватель

Минского городского педагогического колледжа, г. Минск

E-mail: olegkazak90@tut.by

В статье рассматривается малоизученная в белорусской историографии проблема подготовки педагогических кадров для польских школ Советской Беларуси в 1920-е – 1930-е гг. Проанализированы впервые введенные в научный оборот материалы Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Минской области, материалы прессы. Цель статьи – выявление на основе впервые введенных в научный оборот документов существенных характеристик функционирования Минского Польского педагогического техникума в контексте общественно-политической, социально-экономической, национально-культурной жизни БССР 1920-х – 1930-х гг. В работе были использованы следующие методы: историко-генетический (рассмотрены особенности функционирования техникума на различных этапах его становления и развития), историко-системный (учреждение образования рассматривается как сложная система, на функционирование различных элементов которой оказывали влияние экономическая и национально-культурная политика Советской Беларуси), метод контент-анализа (были отмечены наиболее часто встречающиеся в документах смысловые конструкции, а затем произведена интерпретация результатов). Делается принципиальный вывод о том, что в силу ряда объективных и субъективных причин техникум не выполнил в полной мере возложенную на него функцию по массовой подготовке польскоязычной интеллигенции, лояльной советской власти. Многие направления национального строительства в Советской Беларуси носили декоративный характер, не имели четкого плана и кадрового обеспечения, были направлены исключительно на идеологическую экспансию против сопредельных государств. Переход к принципам интернационализации в культурном строительстве, усиление политических репрессий обусловили ликвидацию Минского Польского педагогического техникума в 1937 г. В статье приводятся данные о функционировании национальных педагогических техникумов в Советской России, которые подтверждают общие черты в национальном строительстве различных советских республик.

Ключевые слова: Минский Польский педагогический техникум, национально-культурное развитие, педагогические кадры, образование.

ФУНКЦІОНУВАННЯ МІНСЬКОГО ПОЛЬСЬКОГО ПЕДАГОГІЧНОГО ТЕХНІКУМУ (1922 – 1937 рр.) В КОНТЕКСТІ НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО БУДІВНИЦТВА В РАДЯНСЬКІЙ БІЛОРУСІ

Казак Олег Геннадійович

кандидат історичних наук, викладач

Мінського міського педагогічного коледжу, м. Мінськ

У статті розглядається маловивчена в білоруській історіографії проблема підготовки педагогічних кадрів для польських шкіл Радянської Білорусі в 1920-і – 1930-і рр. Проаналізовані вперше введені в науковий обіг матеріали Національного архіву Республіки Білорусь, Державного архіву Мінської області, матеріали преси. Мета статті – виявлення на основі вперше введених в науковий обіг документів сутнісних характеристик функціонування Мінського Польського педагогічного технікуму в контексті суспільно-політичного, соціально-економічного, національно-культурного життя БССР 1920-х – 1930-х рр. У роботі були використані наступні методи: історико-генетичний (розглянуті особливості функціонування технікуму на різних етапах його становлення і розвитку), історико-системний (установа освіти розглядається як складна система, на функціонування різних елементів якої впливали економічна і національно-культурна політика Радянської Білорусі), метод контент-аналізу (були відзначені смислові конструкції, що найбільш часто зустрічалися в документах, а потім проведена інтерпретація результатів). Робиться принциповий висновок про те, що в силу ряду об'єктивних і суб'єктивних причин технікум не виконав в повній мірі покладену на нього функцію по масовій підготовці польськомовної інтелігенції, лояльної радянської влади. Багато напрямів національного будівництва в Радянській Білорусі носили декоративний характер, не мали чіткого плану і кадрового забезпечення, були спрямовані виключно на ідеологічну експансію проти сусідніх держав. Перехід до принципів інтернаціоналізації в культурному будівництві, посилення політичних репресій зумовили ліквідацію Мінського Польського педагогічного технікуму в 1937 р. У статті приводяться дані про

функціонування національних педагогічних технікумів в Радянській Росії, які підтверджують загальні риси в національному будівництві різних радянських республік.

Ключові слова: Мінський Польський педагогічний технікум, національно-культурний розвиток, педагогічні кадри, освіта.

Постановка проблеми. Примерно пятую часть жителей Советской Беларуси в 1920-е – 1930-е гг. составляли представители национальных меньшинств (русские, евреи, поляки, литовцы и др.). Стратегия большевиков в 1920-е гг. состояла в том, чтобы захватить лидерство над казавшимся неизбежным процессом деколонизации, сплотить многоэтничное государство (СССР), устранив недоверие нерусских народов к их бывшим «угнетателям» (которыми в то время официально объявляли великороссов) [Мартин, 2011, с. 88, 107]. Для этих целей советское правительство поощряло развитие культуры на национальных языках. В БССР в 1920-е гг. официальный статус имели белорусский, русский, польский и еврейский языки. Естественно, остро встал вопрос подготовки преподавателей для школ, обучение в которых велось на этих языках. Деятельность Минского Польского педагогического техникума (далее – Минский Польшпедтехникум) стала заметным явлением культурной жизни столицы Советской Беларуси в 1920-е – 1930-е гг. В деятельности учебного заведения отразились основные тенденции национального строительства в Советской Беларуси.

Анализ исследований и публикаций по данной проблеме. На сегодняшний день не существует комплексных научных трудов, посвященных истории развития среднего специального педагогического образования в Минске. Отдельные сведения о Минском Польшпедтехникуме содержатся в исследованиях, посвященных положению польского национального меньшинства в БССР (работы белорусского историка В. Н. Жука, польских историков Н. Иванова, А. Бялого). Данные исследования базируются на солидной источниковой базе (авторы использовали документы Национального архива Республики Беларусь), однако в них проигнорированы некоторые важные документы из фондов Государственного архива Минской области. Важная информация содержится в вышедшем в 2019 г. документальном издании И. Романовой. В работе представлены документы из фондов Секретного отдела / Особого сектора Центрального комитета (далее – ЦК) Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (далее – КП(б)Б) 1929 – 1939 гг., в том числе отражающие основные события из жизни польского национального меньшинства в Советской Беларуси. Тем не менее, многие документы, необходимые для понимания процессов этнокультурной инженерии в отношении поляков Советской Беларуси в целом и функционирования Минского Польшпедтехникума в частности до сих пор не введены в научный оборот. Основу источниковой базы статьи составили документы Национального архива Республики Беларусь, в частности, фонды 4п («ЦК КП(б)Б») и 42 («Народный комиссариат просвещения БССР»).

Формулирование цели. Цель статьи – выявление на основе впервые введенных в научный оборот документов сущностных характеристик функционирования Минского Польшпедтехникума в контексте общественно-политической, социально-экономической, национально-культурной жизни БССР 1920-х – 1930-х гг.

Изложение основного материала исследования. Т. Гавин и Н. Иванов – специалисты по истории польского национального меньшинства в Советской Беларуси – предлагают свои модели периодизации советской национальной политики межвоенного периода в целом и этнокультурной инженерии в отношении польского населения Советского Союза в частности. Обобщив наработки данных исследователей, мы определили следующие этапы в реализации политики властей БССР и СССР в отношении польского национального меньшинства:

1-й этап: 1921 – 1928 гг. – наиболее благоприятный период для развития национальных меньшинств, проживавших в советских республиках. Коммунисты считали главной для себя опасностью великорусский шовинизм, который рассматривался как главный пережиток империализма, катализатор возможного разрастания локальных национализмов. В отношении польского национального меньшинства в это время разрабатываются и апробируются различные методы «социалистического строительства». Ситуация усложнялась тем, что многие поляки, проживавшие в СССР, с недоверием относились к партийным планам, коммунисты польского происхождения не были уверены в возможности быстрой советизации своих соотечественников.

2-й этап: 1929 – 1935 гг. – противоречивый этап этнокультурного развития населения советских республик. Границы «польского эксперимента» расширялись, в то время как общие подходы в советской национальной политике претерпели значительные коррективы. Белорусский и украинский национализмы в официальном дискурсе объявляются опасностью не меньшей, чем великорусский шовинизм. Делаются попытки нейтрализовать влияния белорусских и украинских коммунистических деятелей, которые, по мнению московского руководства, демонстрировали излишнюю самостоятельность. Тезис о существовании многочисленных групп белорусов и украинцев католического вероисповедания признается вредным, его активные пропагандисты подвергаются репрессиям. В таких условиях удовлетворение этнокультурных запросов польского меньшинства рассматривается партийными функционерами как один из инструментов нейтрализации опасных проявлений белорусского и украинского национализмов. Улучшению положения поляков, проживавших в СССР, способствовал и внешнеполитический фактор: в 1932 г. был подписан советско-польский договор о ненападении, что

привело к весьма ограниченному и кратковременному потеплению отношений между двумя странами. Был создан второй в СССР и единственный в БССР польский национальный район – Дзержинский (первый польский район – Мархлевский – существовал с 1925 г. в составе Житомирского (с 1926 г. – Винницкого) округа УССР).

3-й этап: 1936 – 1939 гг. – период доминирования центральных органов советского государства в реализации национальной политики в СССР, сворачивание польского национального эксперимента. Были ликвидированы остатки демократических свобод и усилились репрессии против всех слоев и общественных групп национальных меньшинств: крестьян, рабочих, интеллигенции, военных. Многих из них объявляли врагами народа и социалистического строя [Гавін, 2016, с. 231–232; Iwanow, 2017, s. 173–174].

Функционирование Минского Польшпедтехникума является яркой иллюстрацией реализации различных подходов советской национальной политики в отношении польского меньшинства. Минский Польшпедтехникум начал свою деятельность в 1922 г. на базе организованных годом ранее учительских курсов [Мычко, 2009, с. 196]. Курс обучения в техникуме первоначально был шестилетним, затем, по мере увеличения числа семилетних польских школ, пятилетним, а с 1927/1928 учебного года – четырехлетним. Поступающие должны были владеть знаниями в пределах семилетней школы. При этом выпускники польской семилетки принимались без экзаменов, в то время как лица, окончившие белорусские школы, сдавали экзамен по польскому языку [Жук, 2008b, л. 44]. С 1926 г. при техникуме действовало годичное подготовительное отделение («рабфак»), выпускники которого зачислялись в учебное заведение без экзаменов [Iwanow, 1990, s. 233]. Впрочем, знания абитуриентов не всегда удовлетворяли администрацию Польшпедтехникума. 3 сентября 1926 г. руководитель Польского бюро Народного комиссариата просвещения (далее – НКП) БССР Я. Клыс в письме в адрес дирекции техникума отметил частые жалобы на недостаточную подготовку выпускников семилетних польских школ. Я. Клыс просил директора Польшпедтехникума М. Вайнера в первые дни нового учебного года провести мониторинг знаний первокурсников и направить соответствующую информацию в Польское бюро. Эти данные были необходимы для выработки рекомендаций польскоязычным школам [НАРБ, ф. 42, оп. 1, д. 1983, л. 26].

Материальное положение нового учебного заведения было тяжелым. Отсутствовал ряд предметных кабинетов, ощущались нехватка площадей, холод в помещениях [Праца Польскага Педагогічнага Тэхнікуму, 1924, с. 124]. В письме, подготовленном сотрудниками Польского бюро ЦК КП(б)Б и направленном в ЦК партии, отмечалось, что здание техникума (адрес – ул. Советская, 14) состояло из 15 комнат площадью 192 м². Помещения были без вентиляции, темные, малоприспособленные для образовательного процесса. В кабинетах физики и

химии не хватало не только мебели, но и досок, других учебных принадлежностей. Общежитие, в котором проживало 80 человек, имело площадь всего 62 м², коек и постельного белья не хватало. Кухня и столовая на 114 студентов размещались на площади 11 м² [Biały, 2018, s. 141–142]. На протяжении 1920-х гг. ситуация в лучшую сторону кардинально не менялась. В отчете общего собрания ячейки КП(б)Б при Минском Польшпедтехникуме (1926 г.) отмечалось, что финансирование учебного заведения составляло 60% от необходимого, здание нуждалось в капитальном ремонте, число стипендиатов было недостаточным [ГАМО, ф. 162п, оп. 1, д. 211, л. 55]. В преддверии 1927/1928 учебного года директор техникума М. Вайнер был вынужден направить в НКП БССР письмо с просьбой не сокращать бюджет учебного заведения по сравнению с предыдущим годом [НАРБ, ф. 42, оп. 1, д. 2023, л. 6].

В 1928 г. стипендии получали только 29,7% студентов. Просьба М. Вайнера об увеличении количества стипендиатов до предусмотренных ранее 55%, адресованная НКП БССР, не была удовлетворена [НАРБ, ф. 42, оп. 1, д. 1684, л. 499]. В этой связи любопытным видится эпизод со студентом Я. Бульго. Этот эмигрант из Польши в 1924 г. был зачислен в Польшпедтехникум по личному ходатайству Народного комиссара просвещения БССР В. М. Игнатовского. Средств на выплату стипендии молодому человеку, однако, первоначально не нашлось. После жалобы Я. Бульго ему по распоряжению НКП была установлена максимально возможная стипендия [НАРБ, ф. 42, оп. 1, д. 1439, л. 90]. Этот незначительный, на первый взгляд, факт как нельзя лучше демонстрирует направленность советской национальной политики 1920-х гг. на активное использование трансграничных связей для внешнеполитической экспансии.

Не менее остро стоял вопрос педагогических кадров. В 1924 г. коллектив техникума состоял из 22 преподавателей, но только для двух из них учебное заведение являлось основным местом работы. Языком обучения в техникуме был польский язык, однако двое преподавателей вели занятия на белорусском языке, трое – на русском [Праца Польскага Педагогічнага Тэхнікуму, 1924, с. 124–125]. В последующие годы ситуация практически не изменялась. Администрация учебного заведения пыталась перевести обучение полностью на польский язык, но из-за нехватки профессиональных преподавателей осуществить данное мероприятие не удалось. В 1926 г. секретарь ячейки КП(б)Б при Польшпедтехникуме, директор Я. Клыс отмечал: «Мы держим курс на польских преподавателей, но лучше брать русского педагога, чем не иметь педагога вовсе». Отдельные преподаватели физически не успевали с одного места работы на другое, в результате чего зачастую их лекции срывались. Безусловно, такие явления негативно сказывались на учебном процессе [ГАМО, ф. 162п, оп. 1, д. 211, л. 55]. Естественно, большинство преподавателей не принимало участия в общественной жизни техникума, слабо ориентировалось в целях национальной политики БССР, туманно представляло этнокультурную специфику белорусских поляков.

Многие лишь волей судьбы оказались на территории Советской Беларуси. В этой связи показательна биография директора Польшпедтехникума (1926 – 1929 гг.) М. Вайнера. Он родился 1895 г. в еврейской семье в м. Любгурь Волынской губернии, в ранние годы его родители переехали на постоянное место жительства в Варшаву. После окончания четырехклассного ремесленного училища М. Вайнер работал на фабрике в качестве чертежника и механика, посещал техническое отделение при Свободном университете в Варшаве. Был членом Польской социалистической партии (левица). В годы Первой мировой войны находился в Кельне, где работал на металлургических заводах и занимался самообразованием. После возвращения в Варшаву в 1920 г. был арестован за политическую деятельность (симпатии к советскому государству), до 1924 г. находился в польских тюрьмах. В 1924 г. на основании договора между правительствами СССР и Польши по персональному обмену прибыл в Советский Союз. За два года М. Вайнер успел поработать инструктором в Московском совете профсоюзов, секретарем Польского бюро в Минском окружном комитете, преподавателем Советских партийных школ в Минске и Могилеве. В 1926 г. он был назначен директором Польшпедтехникума [НАРБ, ф. 42, оп. 3, д. 274, л. 61–62об.].

Несмотря на то, что Польшпедтехникум позиционировал себя как учебное заведение для поляков Советской Беларуси, его студентами являлись представители и иных национальностей. М. Вайнер, выступая на заседании Минской окружной национальной комиссии в марте 1928 г., отметил, что наряду с поляками (75,4%) в техникуме обучалось значительное число белорусов (20,1%) и евреев (4,5%). Часть преподавателей практически не владела польским языком и проводила занятия по-русски или по-белорусски. Кроме того, директор техникума отметил недостаточную оснащенность учебных кабинетов, хроническую нехватку учебников, слабое участие студентов и преподавателей в общественной работе, отсутствие у техникума земельного участка, что не позволяло придать учебному заведению сельскохозяйственный уклон (большинство выпускников отправлялось на работу в сельскую местность). Члены комиссии отметили «ненормальные межнациональные отношения» в Польшпедтехникуме, виновниками которых объявлялись некоторые преподаватели [НАРБ, ф. 42, оп. 1, д. 1684, л. 147].

Своего рода «сегрегация» по этническому принципу, подогреваемая отдельными преподавателями Польшпедтехникума, нередко становилась причиной локальных межнациональных конфликтов в стенах учебного заведения. Один из наиболее громких инцидентов в 1928 г. рассматривала специальная комиссия НКП БССР. Комиссия пришла к выводу, что в Польшпедтехникуме имели место проявления и польского, и белорусского национализмов. Главным зачинщиком конфликтов был назван активный деятель белорусизации, историк, этнограф, фольклорист и архивист А. А. Шлюбский, который преподавал в Польшпедтехникуме белорусский язык: «Комиссия констатирует, что открытое проявление польского

шовинизма и обострение межнациональных непониманий вызваны, безусловно, неправильным направлением работы преподавателя белорусского языка Шлюбского, который под видом педагогических принципов часто проводит довольно выразительную линию белорусского национализма». Комиссия полностью поддерживала «решительные требования со стороны некоторых преподавателей, а также некоторых руководителей студенческих организаций» более широкого использования студентами польского языка в повседневной жизни. Это «и вызвало разные нарекания и жалобы со стороны отдельных студентов, которых поддерживал преподаватель Шлюбский». С другой стороны, комиссия не согласилась с доводами польского студенческого актива, пытавшегося объяснить «факты открытого проявления польского национализма» исключительно ответной реакцией на действия А. А. Шлюбского и его приближенных. По мнению инспекторов, питательной почвой для польского национализма являлось значительное количество «мелкобуржуазного элемента» среди студенчества. Комиссия рекомендовала администрации техникума немедленно уволить преподавателя А. А. Шлюбского, перевести все обучение на польский язык, вести агитацию более широкого использования студентами польского языка в быту. Комиссия считала недопустимыми имевшие широкое распространения случаи, когда поступавшие в Польшпедтехникум молодые люди совершенно не знали польский язык [НАРБ, ф. 4п, оп. 1, д. 3521, л. 263–264].

Учебное заведение не могло полностью удовлетворить возраставший спрос на учителей польских школ. Количество польскоязычных учебных заведений в БССР увеличивалось довольно быстрыми темпами. В 1922 г. было создано 73 польские школы, где работало 111 учителей, в 1931/1932 учебном году школ насчитывалось уже 260 [Альшэўская, Ёцюс, 2011, с. 45]. Острый дефицит учителей вынуждал чиновников НКП БССР снимать студентов, еще не окончивших техникум, и отправлять их на работу в школы [Дасягненні ў культурна-асветнай працы, 1927, с. 140]. В Польшпедтехникуме, в отличие от аналогичных учебных заведений РСФСР, на первом и втором курсах педагогические дисциплины не изучались. В результате профессиональные навыки молодых людей, не окончивших полное обучение в техникуме, были недостаточно сформированными [НАРБ, ф. 4п, оп. 1, д. 3521, л. 321]. Тем не менее, по мнению сотрудника НКП БССР Ф. Анджека, бывшие учащиеся техникума (в том числе те, кто покинул учебное заведение досрочно) являлись «лучшей частью польских учителей в деревне» [Дасягненні ў культурна-асветнай працы, 1927, с. 140]. Некоторые практикующие учителя польских школ зачислялись в техникум «почетными студентами»: в июне они сдавали экзамены вместе с учащимися четвертого курса и получали свидетельства об окончании учебного заведения [Сянькевич, 1993, с. 94]. За 15 лет техникум подготовил 580 учителей для польских школ. Особое внимание уделялось идеологической работе со студентами, воспитанию «польскоязычной советской интеллигенции». Идеологические кампании

того времени оказывали значительное влияние на работу учебного заведения. В одной из газетных заметок 1929 г. отмечалось, что когда в Польшпедтехникум проникло несколько детей «кулаков», «коллектив студентов своевременно их раскрыл и очистил от них техникум» [Osiem lat, 1929, s. 4]. Далеко не все выпускники техникума хорошо ориентировались в вопросах польской литературы, истории и культуры [Iwanow, 1990, s. 233–235]. Так укреплялся своеобразный «порочный круг»: недостаточно подготовленные выпускники Польшпедтехникума, работая в польскоязычных школах, не могли сформировать прочные знания уже у своих учеников – потенциальных студентов техникума.

Следует отметить, что проблема дефицита педагогических кадров для национальных меньшинств имела не только в БССР, но и в других советских республиках. Так, в Советской России для осуществления всеобщего обучения, по данным Совета по национальным делам (1928 г.), требовалось около 32 000 национальных учителей, в то время как все педтехникумы, школы-девятилетки и школы с педагогическим уклоном выпускали в лучшем случае около 700 человек в год. Вопрос подготовки учителей обсуждался на II Всероссийском совещании уполномоченных по работе среди нацменьшинств (1928 г.). По мнению делегатов, многие из учителей не обладали необходимой квалификацией, а следовательно, не могли подготовить идеологически «подкованный» актив в национальной деревне и противостоять «противникам» советской власти (прежде всего, католическим ксендзам). По данным уполномоченного по работе с нацменьшинствами в Ленинградской области Янсена, около 50% всех национальных учителей (включая представителей нацменьшинств Запада) имели весьма низкую квалификацию. В школы в качестве учителей принимали лиц, бросивших обучение в педтехникумах, а также тех, кто не имел никакой педагогической подготовки. Многие из них совершенно не владели языком национальности, представителей которой должны были обучать [Дённингхаус, 2009, с. 202–203].

Несмотря на кадровые и финансовые сложности, Минский Польшпедтехникум являлся крупным культурным центром столицы Советской Беларуси. Первая польская литературная секция была создана в 1925 г. при Польшпедтехникуме. В 1928 г. на ее базе была создана Польская секция Белорусской ассоциации пролетарских писателей, которая объединяла 63 начинающих польских писателей и поэтов [Альшэўская, Йоцюс, 2011, с. 45]. По сведениям Н. Иванова, первоначально абсолютное большинство членов организации составляли преподаватели и студенты Польшпедтехникума. Благодаря их стараниям 17 августа 1931 г. в Минске прошел Первый (и единственный) съезд польских пролетарских писателей [Iwanow, 2017, s. 187]. Учащиеся и преподаватели техникума участвовали в культурно-просветительских мероприятиях польского клуба им. Р. Люксембург в Минске [ГАМО, ф. 162п., оп. 1, д. 211, л. 55]. Большим успехом у зрителей

пользовались выступления оркестра и хора студентов Минского Польшпедтехникума [Польская школа, 1924, с. 37–39]. Студенты оказывали шефскую помощь селам с польским населением (помощь в сельскохозяйственных работах, проведение культурно-массовых мероприятий) [Parfjanowicz, 1926, s. 9], организовывали пункты по ликвидации неграмотности [Z murów uczelni, 1928, s. 4].

Первая половина 1930-х гг. – крайне неоднозначный этап функционирования Минского Польшпедтехникума. С одной стороны, центральные власти в борьбе с проявлениями белорусского национализма были готовы к определенным уступкам в деле удовлетворения культурных запросов польского национального меньшинства. С другой стороны, хроническая нехватка средств не позволяла преобразовать Минский Польшпедтехникум в действительно солидную образовательную институцию. Член Польского бюро ЦК КП(б)Б Е. Принц в изданной в 1932 г. брошюре «На границе двух миров» клеймил белорусских «национал-демократов»: «Белорусские национал-демократы, в интересах польского фашизма, с целью распространения межнациональной вражды, выдвинули теорию, что в Беларуси нет поляков, только полонизированные белорусы. В русле этой теории были разработаны планы, предусматривающие полное исчезновение польского образования. Сегодня остатки данной теории находят практическое применение в презрении к развитой массовой работе среди польского населения, в отказе от открытия польских образовательных институций там, где это нужно сделать, в непонимании всей глубины задачи строительства польской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию». Автором брошюры была упомянута и ситуация в Минском Польшпедтехникуме: «Ничего общего с линией партии в деле культурного строительства нет в левацкой оппортунистической практике, когда в некоторых польских учебных заведениях полностью пренебрегали преподаванием польского языка и польской литературы и когда некоторые товарищи считают, что главное – это пролетарское содержание, а национальная форма имеет второстепенное значение. Подобная практика имела место в Минском Польшпедтехникуме и в Могилевском техникуме политического просвещения» [Princ, 1932, s. 25–26].

Е. Принц в своей работе утверждал, что большинство негативных проявлений в национальной политике властей Советской Беларуси в отношении польского населения осталось в прошлом. Однако в отчете, составленном сотрудниками Комиссии ЦК КП(б)Б по итогам обследования состояния Минского Польшпедтехникума (ноябрь 1932 г.), содержалась информация, свидетельствующая о хроническом характере проблем данного учебного заведения. Ощущалась нехватка учебников по многим дисциплинам, «совсем не было учебников на национальном языке». В среднем один учебник приходился на 10 студентов, что отнюдь не способствовало улучшению их успеваемости. Не хватало тетрадей, техникум не имел мастерской и помещения для занятия физической культурой.

Матеріальне забезпечення студентів було крайнє скудным. Тільки 65% студентів отримували стипендії, розмір яких (26 рублів 2 копійки у першокурсників, 33 рублів 30 копійок у студентів старших курсів) був сопоставим з вартістю двохразового харчування в столовій технікума (32 рублів), не відповідав навіть скромним радянським вимогам і нормам. Відсутня диференціація стипендій в залежності від успішності студентів. Из-за нехватки сезонної об'єму велике кількість студентів болело і пропускало заняття. Не найкращими були умови проживання студентів в общежитті: «Плохо відображається на заняттях групування студентів різних курсів в одній кімнаті, а також відсутність вечірнього освітлення. Вообще немає ламп, внаслідок чого, коли гасне електричність (що відбувається часто), пропадає даремно час для занять. В кімнатах холодно, опал виробляється через два дні на третій. Зимні вікна не встановлені до цього часу. Совсім погано обстоє справа з миттям білизни. Імається прачечна, але вона не працює, студенти мють білизну самі, що відбувається на заняттях і разом з тим викликає поширення паразитів». Політична і громадська робота в технікумі практично відсутня. Середній рівень успішності студентів був низьким, спостерігався великий відсів студентів в процесі навчання. Серед студентів панували «пессимістичні настроєння, головним чином из-за матеріальної необеспеченності» [НАРБ, ф. 4п, оп. 1, д. 6130, л. 265–268].

Из 18 викладачів тільки 10 були поляками (шестеро – білорусами, двоє – євреями). Деякі викладачі, незважаючи на вимоги, вели заняття на білоруській мові (Б. А. Цитович, політехнізація; В. К. Цвирко, малювання і черчення; І. Н. Гринкевич, природознавство). Особливе невдоволення членів комісії викликала педагогічна діяльність викладача воєнізації В. К. Хаецкого – поляка з походження, який, тим не менше, вів заняття на білоруській мові. К роботі викладачів у членів комісії також були серйозні зауваження. В звіті відзначалося, що навчання велося за старими програмами, керівництво педагогічною практикою не було налажене на належному рівні, теоретичні заняття не були пов'язані з практикою, деякі викладачі не мали необхідної підготовки. Фіксувалися факти срыву занять і опозданья на них як з боку викладачів, так і з боку студентів. Відсутня тверда графік, в найкращому випадку він складався на тиждень [НАРБ, ф. 4п, оп. 1, д. 6130, л. 264–265].

З середини 1930-х рр. почався новий етап в політиці радянської влади в стосунках польського населення. Крім загальних змін в національній політиці (створення активної фази білорусизації, перехід до інтернаціоналізації культурного життя), цьому сприяло значуще погіршення радянсько-польських стосунків після підписання польсько-німецького договору 1934 р. Почалася хвиля репресій проти поляків, які звинувачувалися в шпійонажі на користь Польщі [Альшэўская, Йоцос, 2011, с. 46]. В докладній

записці Народного комісара просвіти БССР А. І. Дьякова на ім'я другого секретаря ЦК КП(б)Б Д. І. Волковича (2 лютого 1937 р.) повідомлялося, що в Мінський Політехнікум з моменту його відкриття «пролазили контрреволюційні, троцькістські, націоналістичні елементи» «з метою проведення там шкідливої роботи». В 1933 – 1936 рр. були звільнені з своїх посад (в деяких випадках – арештовані) наступні особи: директор Ф. П. Зарембський (виключен з партії як «колчаківець і націоналіст» в 1935 р.), І. І. Кукелко (розкритий як «націоналіст і шпійон», арештований органами НКВД), С. В. Каліновський (виключен з партії і звільнений з посади як «троцькіст» в 1934 р.), викладачі З. А. Ромашевський (викладав польську літературу, неодноразово арештовувався органами НКВД), Загоревський (викладав педагогіку, звільнений з роботи в 1935 р. за «ідеалізацію троцькізму»), Осташевський (викладав географію, виключен з партії при перевірці документів) і др. В документі повідомлялося також про «записку контрреволюційного троцькістського характеру», яку було виявлено 28 лютого 1937 р. в одній з кімнат общежиття технікума. Внутрішній розпорядок Мінського Політехнікума радянський чиновник оцінював як «найгірший хаос»: «Як в технікумі, так і в общежитті технікума можуть заходити хто як захоче і коли захоче. В інтернаті не організований порядок. Встановлено, що деякі студенти лежать кілька днів хворі і ніхто про це не знає. Директор технікума, єдиний член партії, – неспроможний чоловік, абсолютно неспроможний керувати технікумом. Дисципліна серед студентів відсутня. Імаються великі пропуски студентами занять, і все це відбувається безкарно. Якість успішності студентів дуже низька. Польською мовою студенти всіх курсів володіють слабо. Більшість предметів викладається на білоруській і російській мовах». А. І. Дьяков зробив висновок про нецелесобразність існування Мінського Політехнікума як самостійного навчального закладу і вважав можливим реорганізувати його в польське відділення одного з білоруських технікумів [Раманова, 2019, с. 761–762].

В докладній записці секретаря Ворошиловського районного комітету КП(б)Б г. Мінська З. Е. Ковалева в ЦК партії (дата складання документа – не пізніше 5 лютого 1937 р.) повідомлялося про розслідування справи з «антирадянської запискою»: «Комсомольцями Піонтовський, Юхо, Самотья і безпартійною студенткою Неверовською арештовані НКВД. Вони займалися антирадянськими контрреволюційними розговорами, п'яністували, на це ніхто не звертав уваги. Наоборот, ряд членів ЛКСМБ – Годлевський, Янковський і др. – знали про це і не розкривали класово ворождебних виступів Піонтовського, Юхо, Самотья, а в деяких випадках члени комсомолу самі брали участь в колективних п'янках». В загальному напрямку шпійоніажа радянський чиновник інтерпретировав факти переміщення Політехнікума в 1927 р. в будинок по вул. Радянській, 144 (біля католицького костелу),

предполагаемых контактов преподавателей и студентов с консулом Польши в Минске. З. Е. Ковалев, как и А. И. Дьяков, крайне негативно оценивал работу учебного заведения: «В техникуме неудовлетворительно поставлена работа по подготовке подлинного советского педагога. Из 232 студентов учатся на “хорошо” и “отлично” только 25 человек, большие пропуски лекций и совершенно слабая подготовка к занятиям. Совершенно слабая политпросветительская работа среди студентов. Особенно после окончания занятий со студентами никакой работы не ведется как в техникуме, так и в интернатах» [Раманова, 2019, с. 769–771].

Пик репрессии в рамках «польской акции» пришелся на 1937 – 1938 гг. С августа 1937 г. по сентябрь 1938 г. по «польской линии» были арестованы 21 407 человек, среди которых – цвет польскоязычной интеллигенции Советской Беларуси [Жук, 2008а, с. 52]. На протяжении 1935 – 1939 гг. были ликвидированы все польские школы, они преобразовывались в белорусские либо в смешанные русско-белорусские учебные заведения [Альшэўская, Ёцюс, 2011, с. 46]. В таких условиях существование Минского Польштехникума становилось невозможным. В 1937 г. техникум был закрыт, многие преподаватели были арестованы как «польские шпионы» и расстреляны [Сянькевіч, 1993, с. 94–95].

Аналогичные процессы происходили и в других советских республиках. 19 марта 1938 г. вышло постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации национальных педучилищ (в 1937 г. все педагогические техникумы были реорганизованы в училища). Уже 9 июля этого года Народный комиссар просвещения РСФСР П. А. Тюркин рапортовал секретарям ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву и А. А. Жданову о ходе выполнения постановления. В Краснодарском крае Ванновское немецкое педучилище и Нижнебаканское греческое педучилище были реорганизованы в русские педучилища, ассирийское отделение Армавирского педучилища было закрыто. В Ленинградской области были закрыты Ленинградское латышское педучилище, финское отделение Красногвардейского педучилища, вепское отделение Лодейнопольского педучилища, эстонское отделение Ленинградского педучилища. Было закрыто Московское цыганское педучилище. В Орджоникидзевском крае было закрыто немецкое отделение Минераловодческого педучилища. Были реорганизованы Славгородское немецкое педучилище Алтайского края, немецкое отделение при

Кыштымском педучилище Челябинской области, Феодосийской педучилище Крымской АССР [Гатагова, 2009, с. 395, 409–410].

Выводы исследования. Таким образом, деятельность Минского Польштехникума в 1920-е – 1930-е гг. была подчинена национальному курсу властей БССР по воспитанию «польской пролетарской» интеллигенции, лояльной советскому режиму. Данное учебное заведение, как и иные учреждения и организации национальных меньшинств Советской Беларуси, должно было продемонстрировать преимущества национальной политики СССР, стать инструментом идеологической экспансии Советского Союза против сопредельных государств. Польштехникум, однако, не обладал необходимой кадровой и материальной базой для того, чтобы качественно выполнить возложенную на него задачу. Не все преподаватели техникума и представители органов власти понимали сложившуюся на протяжении веков этнокультурную ситуацию белорусских земель: многие жители этих территорий считали себя поляками в первую очередь потому, что являлись католиками. При этом они часто имели туманные представления о польской культуре и в недостаточной степени владели польским языком. В силу различных жизненных обстоятельств такие молодые люди, окончив польскоязычные семилетние школы, поступали в Польштехникум. С одной стороны, администрация и отдельные преподаватели техникума принуждали студентов к резкому переходу на польский язык не только на занятиях, но и в повседневной жизни. С другой стороны, активные деятели белорусизации, работавшие в техникуме ввиду нехватки польскоязычных преподавательских кадров, поощряли использование студентами белорусского языка и тем самым ставили под сомнение саму необходимость существования Польштехникума. Все это вело к национально-культурной дезориентации молодых людей и не способствовало подготовке учебным заведением высококлассных специалистов. Переход к принципам интернационализации в культурном строительстве, усиление политических репрессий обусловили ликвидацию Польштехникума в 1937 г.

Перспективы дальнейшего изучения данной проблемы видятся в сопоставлении и сравнении ключевых особенностей функционирования национальных педагогических учебных заведений в других советских республиках (в частности, РСФСР и УССР).

Список использованных источников

- Biały, A., 2018. *Mniejszość polska na Białorusi Sowieckiej w latach 1921 – 1939*, Przasnysz: Towarzystwo Przyjaciół Ziemi Przasnyskiej, 839 s.
- Iwanow, M., 1990. *Polacy w Związku Radzieckim w latach 1921 – 1939*, Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 424 s.
- Iwanow, M., 2017. Polska autonomia w Związku Sowieckim 1925 – 1935. Aspekt prawno-polityczny, *Polacy na Białorusi od końca XIX do początku XXI wieku*, Warszawa, s. 170–190.
- Osiem lat Polskiej Techniki Pedagogicznej w Mińsku, 1929. *Orka*, 22 czerwca, s. 4.
- Parfjanowicz, S., 1926. O pracy stowarzyszenia szefowskiego przy PTP, *Orka*, 27 czerwca, s. 9.
- Princ, E., 1932. *Na rubieży dwóch światów*, Mińsk: Wydawnictwo Państwowe Białorusi, Sektor Polski, 28 s.
- Z murów uczelni – w masy, 1928., *Orka*, 17 października, s. 4.
- Альшэўская, С. І., Ёцюс, В. А., 2011. Некоторые аспекты развития культуры польского этноса ў БССР (міжваенны перыяд), *Европа: актуальныя праблемы этнокультуры*, Мінск, 2011, с. 45–47.

- Гавін, Т., 2016. Нацыянальная палітыка савецкіх улад у дачыненні да польскай меншасці ў БССР у 1921 – 1939 гг., *Гадавік Цэнтра Беларускіх Студыяў*, № 2, Варшава, с. 224–245.
- Гатагова, Л. С., 2009. *ЦК ВКП(б) і нацыянальны вопрос*, в 2 кн., кн. 2: 1933 – 1945 гг., Москва: РОССПЭН, 1095 с.
- Государственный архив Минской области (ГАМО), ф. 162п, оп. 1, д. 211, л. 55.
- Дасягненні ў культурна-асветнай працы сярод нацыянальных меншасцяў у БССР к 10-й гадавіне Кастрычніцкай рэвалюцыі, 1927. *Асвета*, № 7, с. 135–142.
- Дённингхаус, В., 2011. *В тени «Большого Брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917 – 1938 гг.)*, Москва: РОССПЭН, 727 с.
- Жук, В. Н., 2008а. *Из истории польского национального меньшинства в БССР (20–30-е годы XX столетия)*, Минск: Ковчег, 52 с.
- Жук, В. Н., 2008б. *Польское национальное меньшинство в БССР (1921 – 1939 гг.)*, Минск, 2008, 144 л.
- Мартин, Т., 2011. Империя положительной деятельности: Советский Союз как высшая форма империализма, *Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина*, Москва, с. 88–116.
- Мычко, Ю. В., 2009. Партийно-государственная политика в БССР в отношении польского национального меньшинства, *Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранных языков*, Минск, с. 193–197.
- Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 42, оп. 1, д. 1439, л. 90.
- НАРБ, ф. 42, оп. 1, д. 1684, л. 147.
- НАРБ, ф. 42, оп. 1, д. 1684, л. 499.
- НАРБ, ф. 42, оп. 1, д. 1983, л. 26.
- НАРБ, ф. 42, оп. 1, д. 2023, л. 6.
- НАРБ, ф. 42, оп. 3, д. 274, л. 61–62об.
- НАРБ, ф. 4п, оп. 1, д. 3521, л. 263–264.
- НАРБ, ф. 4п, оп. 1, д. 3521, л. 321.
- НАРБ, ф. 4п, оп. 1, д. 6130, л. 264–268.
- Польская школа і польскі настаўнік у Савецкай Беларусі, 1924. *Асвета*, № 2, с. 37–39.
- Праца Польскага Педагагічнага Тэхнікуму ў Менску і яе сучасныя вынікі, 1927. *Асвета*, № 5, с. 123–125.
- Раманав, І., 2019. *Улада і грамадства: БССР у 1929 – 1939 гг. У дакументах Сакрэтнага аддзела / Асобага сектара ЦК КП(б)Б*, Мінск: Логвінаў, 1120 с.
- Сянькевіч, Г. Р., 1993. *Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917 – 1945 гг.)*, Мінск: Народная асвета, 495 с.

References

- Al'shewskaJa, S. I., Joczus, V. A., 2011. Njekatoryja aspjekty razviciajcia kul'tury pol'skaga etnasa w BSSR (mizhvajenny pjeryjad) [Some aspects of the development of the culture of the Polish ethnic group in the BSSR (interwar period)], *Evropa: aktual'nye problemy jetnokul'tury*, Мінск, 2011. s. 45–47 (in Belarusian).
- Biały, A., 2018. *Mniejszość polska na Białorusi Sowieckiej w latach 1921 – 1939*, Przasnysz: Towarzystwo Przyjaciół Ziemi Przasnyskiej, 839 s. (in Polish).
- Dasjagnjenni w kul'turna-as"vjetnaj pracy sjarod nacyjanal"nyh mjenshas"cjaj u BSSR k 10-j gadavinje Kastrychnickaj revaljucyj [Achievements in cultural and educational work among national minorities in the BSSR by the tenth anniversary of the October Revolution], 1927. *Asvjeta*, № 7, s. 135–142 (in Belarusian).
- Djonninghaus, V., 2011. *V teni «Bol'shogo Brata»: Zapadnye nacional'nye men'shinstva v SSSR (1917 – 1938 gg.)* [In the shadow of «Big Brother»: Western national minorities in the USSR (1917 – 1938)], Moskva: ROSSPJEN, 727 s. (in Russian).
- Gatagova, L. S., 2009. *CK VKP(b) i nacional'nyj vopros* [Central Committee of the VKP(b) and the national question], v 2 kn., kn. 2: 1933 – 1945 gg., Moskva: ROSSPJEN, 1095 s. (in Russian).
- Gavin, T., 2016. Nacyjanal'naja palityka savjeckih ulad u dachynjenni da pol'skaj mjenshasci w BSSR u 1921 – 1939 gg. [National policy of the Soviet authorities in relation to the Polish minority of the BSSR 1921 – 1939], *Gadavik Centra Bjelaruskich Studyjaw*, № 2, Varshava, s. 224–245 (in Belarusian).
- Gosudarstvennyj arhiv Minskoj oblasti (ГАМО) [State Archive of Minsk Region – SAMR], f. 162p, op. 1, d. 211, l. 55 (in Polish).
- Iwanow, M., 1990. *Polacy w Związku Radzieckim w latach 1921 – 1939*, Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 424 s. (in Polish).
- Iwanow, M., 2017. Polska autonomia w Związku Sowieckim 1925 – 1935. Aspekt prawno-polityczny, *Polacy na Białorusi od końca XIX do początku XXI wieku*, Warszawa, s. 170–190 (in Polish).
- Martin, T., 2011. Imperija polozhitel'noj dejatel'nosti: Sovetskij Sojuz kak vysshaja forma imperializma [Empire of positive activity: The Soviet Union as the highest form of imperialism], *Gosudarstvo nacij: Imperija i nacional'noe stroitel'stvo v jepohu Lenina i Stalina*, Moskva, s. 88–116 (in Russian).
- Mychko, Ju. V., 2009. Partijno-gosudarstvennaja politika v BSSR v otnoshenii pol'skogo nacional'nogo men'shinstva [Party-state policy in the BSSR regarding the Polish national minority], *Lingvostranovedcheskij aspekt v prepodavanii inostrannyh jazykov*, Мінск, s. 193–197 (in Russian).
- Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (NARB) [National Archives of the Republic of Belarus – NARB], f. 42, op. 1, d. 1439, l. 90 (in Belarusian).
- NARB, f. 42, op. 1, d. 1684, l. 147 (in Belarusian).
- NARB, f. 42, op. 1, d. 1684, l. 499 (in Belarusian).
- NARB, f. 42, op. 1, d. 1983, l. 26 (in Belarusian).
- NARB, f. 42, op. 1, d. 2023, l. 6 (in Belarusian).
- NARB, f. 42, op. 3, d. 274, l. 61–62ob. (in Belarusian).
- NARB, f. 4п, op 1, d. 3521, l. 321 (in Belarusian).
- NARB, f. 4п, op. 1, d. 3521, l. 263–264 (in Belarusian).
- NARB, f. 4п, op. 1, d. 6130, l. 264–268 (in Belarusian).
- Osiem lat Polskiej Techniki Pedagogicznej w Mińsku, 1929. *Orka*, 22 czerwca, s. 4 (in Polish).

- Parfjanowicz, S., 1926. O pracy stowarzyszenia szefowskiego przy PTP, *Orka*, 27 czerwca, s. 9 (in Polish).
- Pol'skaja shkola i pol'ski nastawnik u Savjeckaj Bjelarusi [Polish school and Polish teacher in Soviet Belarus], 1924. *Asvjeta*, № 2, s. 37–39 (in Belarusian).
- Praca Pol'skaga Pjedagogicznaga Tehnikumu w Mjensku i jaje suchasnyja vyniki [The work of the Polish Pedagogical College in Minsk and its current results], 1927. *Asvjeta*, № 5, s. 123–125 (in Belarusian).
- Princ, E., 1932, *Na rubieży dwóch światów*, Mińsk: Wydawnictwo Państwowe Białorusi, Sektor Polski, 28 s. (in Polish).
- Ramanava, I., 2019. *Ulada i gramadstva: BSSR u 1929 – 1939 gg. U dakumjentah Sakretnaga addzjela / Asobaga sjektara CK KP(b)B* [Power and Society of the BSSR 1929 – 1939. In the documents of the Secret Division / Special Sector of the Central Committee KP(b)B], Minsk: Logvinaw, 1120 s. (in Belarusian).
- Sjan"kjevich, G. R., 1993. *Narodnaja adukacyja i pjedagogicznaja navuka w Bjelarusi (1917 – 1945 gg.)* [Public education and pedagogical science in Belarus (1917 – 1945)], Minsk: Narodnaja asvjeta, 495 s. (in Belarusian).
- Z murów uczelni – w masy, 1928. *Orka*, 17 października, s. 4 (in Polish).
- Zhuk, V. N., 2008a. *Iz istorii pol'skogo nacional'nogo men'shinstva v BSSR (20–30-e gody XX stoletija)* [From the history of the Polish national minority in the BSSR (20s - 30s of the 20th Century)], Minsk: Kovcheg, 52 s. (in Russian).
- Zhuk, V. N., 2008b. *Pol'skoe nacional'noe men'shinstvo v BSSR (1921 – 1939 gg.)* [Polish national minority in the BSSR (1921 – 1939)], Minsk, 2008, 144 l. (in Russian).

SUMMARY

THE FUNCTIONING OF THE MINSK POLISH PEDAGOGICAL COLLEGE (1922 – 1937) IN THE CONTEXT OF NATIONAL-CULTURAL BUILDING IN THE SOVIET BELARUS

Oleg Kazak

Candidate of Historical Sciences,
teacher of the Minsk City Pedagogical College, Minsk

The article examines the problem of training teachers for the Polish schools of Soviet Belarus in the 1920s and 1930s, little studied in Belarusian historiography. The materials of the National Archives of the Republic of Belarus, the State Archives of the Minsk Region and press materials were first introduced into scientific circulation. The purpose of the article is to identify, on the basis of documents introduced for the first time in scientific circulation, the essential characteristics of the functioning of the Minsk Polish Pedagogical College in the context of the socio-political, socio-economic, national and cultural life of the BSSR of the 1920s – 1930s. The following methods were used in the work: historical-genetic (the features of the functioning of the technical school are considered at various stages of its formation and development), historical-systemic (the educational institution is considered as a complex system, the functioning of various elements of which was influenced by the economic and national-cultural policy of Soviet Belarus), a method of content analysis (the most frequent semantic constructions in the documents were noted, and then the results were interpreted). The principal conclusion is made that, for a number of objective and subjective reasons, the technical school has not fully fulfilled function for in mass preparation of the Polish-speaking intelligentsia, loyal to Soviet authorities. Many areas of national construction in the Soviet Belarus were decorative, did not have a clear plan and staffing, and were aimed exclusively at ideological expansion against neighboring states. The transition to the principles of internationalization in cultural building, the intensification of political repression led to the liquidation of the Minsk Polish Pedagogical College in 1937. The article provides data on the functioning of national pedagogical technical schools in Soviet Russia, which confirm the general features in the national building of various Soviet republics.

Keywords: Minsk Belarusian Pedagogical College, national-cultural development, teaching staff, education.